

— В древние времена на Континенте Первозданного Начала бок о бок жили люди, яо, демоны и бессмертные из Верхнего царства. Но затем вспыхнула великая война. Всё закончилось тем, что раса яо понесла сокрушительный урон и так и не смогла оправиться от поражения. Предания гласят, что Нью Юэ — один из тех древних монстров. Пусть её и не отнести к высшим тварям, она непревзойденно умеет туманить разум. Сила её соответствует как минимум начальной стадии Формирования Ядра. Так что вы... — Глава Цзоу Цзинъюань, вспомнив о страшной участи погибшего Сун Шушаня, на мгновение замолчал, а затем глухо добавил: — считайте, легко отделались. Сама судьба вас сберегла.

Однако тревожила Цзоу Цзинъюаня отнюдь не смерть ученика. Нью Юэ, будучи древним порождением хаоса, давно должна была кануть в небытие или томиться под печатью в бездне преисподней. Каким же образом она очутилась в горах Зеркального Моря?

Слова учителя потрясли Лу Яньпина и остальных; они долго не могли прийти в себя и лишь спустя какое-то время опомнились.

— Учитель, если здесь бродит Нью Юэ, что будет с остальными соучениками, проходящими испытание?

Цзоу Цзинъюань кивнул:

— Я уже разослал указы. Все, кто отправился на испытания, спешно возвращаются под защиту обители.

Лу Яньпин облегчённо вздохнул, и в глубине его души затеплилась эгоистичная радость. Он спал и видел, как заберёт заветную награду за это испытание, но из-за непредвиденной беды посчитал, что всё упущено. Теперь же выходило, что и другим ничего не достанется, а значит, его шансы всё ещё велики.

— А теперь ступайте. Без крайней нужды не покидайте своих комнат.

— Слушаемся, учитель.

Когда шаги учеников затихли в отдалении, из бокового придела залы неспешно вышел человек.

— И впрямь Нью Юэ? — спросил он.

Цзоу Цзинъюань горько усмехнулся и подтвердил:

— Ошибки быть не может.

— Если на свет божий лезут даже такие твари, страшно представить, кто последует за ними, — покачал головой Вэн Хуа.

Он был одним из трёх великих старейшин Школы Меча Зеркального Моря.

— Именно этого я и боюсь, потому и приказал свернуть испытания, — вздохнул Цзоу Цзинъюань.

— Дело принимает скверный оборот, — нахмурился Вэн Хуа. — Нужно созвать совет с двумя другими старейшинами. Нам троим необходимо лично отправиться к тому месту, о котором толковали ученики, и всё там досконально осмотреть.

Цзоу Цзинъюань невесело хмыкнул:

— Ты судишь по себе, старый друг. Думаешь, все вокруг так же самоотверженны и радуют лишь о благе школы? Нью Юэ — зверь изначального мира. Раз уж она просочилась в наши края, там вполне могут рыскать и куда более грозные твари. В нашей школе, включая меня, едва наберётся горсть мастеров на стадии Формирования Ядра. Станут ли другие старейшины рисковать своими жизнями ради туманной угрозы?

Вэн Хуа тяжело вздохнул:

— Школа Меча Зеркального Моря и без того слаба. Если каждый будет тянуть одеяло на себя и преследовать личную выгоду, о каком процветании вообще может идти речь?

— Твои бы слова да им в уши, — отозвался Цзоу Цзинъюань, устремив взгляд в пустоту. — Когда я занял место главы, они долго исходили жёлчью. Если бы все эти годы я жесткой рукой не сдерживал их притязания, школа давно бы погрязла в междоусобицах. Тут уж не до величия — уцелеть бы.

Вэн Хуа надолго умолк, обдумывая услышанное, после чего спросил:

— И каков твой план?

— Ближайшие несколько дней мы станем прощупывать окрестности с помощью Зеркала Созерцания Мира. Конечно, его взор не безграничен, но это хоть что-то. К тому же пробуждение древних тварей касается не только нас. Я отправлю вестников во все великие ордены. Проигнорируют они это предупреждение или нет — дело их, но Школа Меча Зеркального Моря свой долг выполнит честно.

Вэн Хуа призадумался.

— Хорошо, предупреди пока остальных двух старейшин. А я налегке отправлюсь к ущелью, где погиб Сун Шушань, осмотрюсь там.

— Я пойду с тобой, — тут же вызвался Цзоу Цзинъюань.

Вэн Хуа лишь покачал головой:

— Мой век близится к концу, мне уже четыреста восемьдесят лет, а я всё ещё топчусь на средней ступени Формирования Ядра. Надежды пробиться на уровень Зарождения Души нет и не предвидится. Но ты — другое дело. На тебе держится вся школа, без лидера она развалится. К тому же я собираюсь лишь разведать обстановку. Если наткнусь на кого-то не по зубам, то просто отступлю. Не беспокойся, я буду осторожен.

Цзоу Цзинъюань посмотрел на своего старого соученика и близкого друга. На душе у него заскребли кошки. Лишь спустя минуту он сумел выдавить слабую улыбку:

— Ладно. Береги себя.

Вскоре после того как Чжоу Инь вернулся в свою обитель на Внешнем пике, туда же один за другим стали подтягиваться его товарищи — Хуан Вэньцзюнь, Хэ Юнь и остальные. Поскольку во время испытания их распределили по разным группам, они не знали о случившемся, однако суровый приказ о немедленном возвращении застал их врасплох. Причину спешного отзыва им поведал Лу Яньпин, отвечавший за рассылку указаний.

Опасаясь, что из-за юношеского любопытства кто-нибудь из учеников упрётся в опасные ущелья, Цзоу Цзинъюань велел во всеуслышание объявить о трагической гибели Сун Шушаня. Новость громом поразила школу; по всем пикам поползли зловещие слухи, порождая удушливую атмосферу страха и подозрительности.

Хэ Юнь и Хуан Вэньцзюнь, знавшие, что группа Чжоу Иня держалась подле Лу Яньпина, едва завидев их, бросились с расспросами.

Лю Сяовань, бледная, с дрожащими губами, то и дело сбиваясь, пересказывала им подробности пережитого кошмара. Чжоу Инь же сидел поодаль с привычным, бесстрастным лицом, точно изваяние. Он невозмутимо раскладывал камни на каменном столе во дворе, перебирая в тонких пальцах чёрные фишки, будто всё произошедшее его ни капли не касалось.

Выслушав подругу, Хэ Юнь нахмурилась и тихо проговорила:

— Выходит, все наши труды насмарку? Испытание признают несостоявшимся?

Хуан Вэньцзюнь покосился на неё со скепсисом:

— О чём ты только думаешь! О каких-то баллах за испытание... Тут впору о жизни своей побеспокоиться. Защитные барьеры Внешнего пика и в подмётки не годятся тем, что оберегают Внутренний пик. Если древняя тварь сунется сюда, преграда её не остановит.

Девушки до этого момента не задумывались о подобном исходе. Лица обеих мгновенно растеряли последние краски.

— Да быть того не может... — пробормотала Хэ Юнь. — Какими бы свирепыми ни были монстры, они не посмеют открыто напасть на территорию школы.

— Отчего же не посмеют? — возразил Хуан Вэньцзюнь. — На всём Внешнем пике самый сильный заклинатель — дядя Е, остальные же — неоперённые юнцы. Если чудовище прорвётся, мы все скопом станем для него лишь лёгкой закуской. — Он повернулся к Чжоу Иню: — А-Инь, что думаешь?

Чжоу Инь неопределённо хмыкнул, не поднимая взгляда от рассыпанных по доске камней.

— И что значит это твоё «хм»? — насупился Хуан Вэньцзюнь. — Ты вообще нас слушаешь?

— На Внешнем пике небезопасно, — ровным голосом отозвался Чжоу Инь. — Но во Внутреннем пике угроза куда выше.

— Это ещё почему? — недоверчиво прищурился Хуан Вэньцзюнь.

— Чем сильнее духовный зверь, тем меньше его привлекает плоть обычных смертных, — терпеливо разъяснил Чжоу Инь. — Их истинная цель — золотые ядра практикующих. Поглощая их, они напрямую увеличивают собственную силу. Ню Юэ нападает на людей из-за своей дикой природы, но также она способна безошибочно отслеживать чужую духовную энергию, чтобы вырвать и поглотить чужое ядро.

Хэ Юнь покачнулась, ощутив, как внутри всё заledenело:

— Золотые ядра... В нашей школе только глава Цзоу да несколько старейшин сумели сформировать ядра.

— Верно, — согласился Чжоу Инь. — А потому нам остаётся лишь молить небеса, чтобы появление Ню Юэ оказалось чистой случайностью и в наших горах не объявились другие древние твари.

В воздухе повисла гнетущая тишина. Никто больше не проронил ни слова.

Они с кристальной, пугающей ясностью осознали собственное ничтожество. Перед лицом надвигающейся бури, грозившей стереть с лица земли всю их школу, они были бессильны. Им оставалось лишь безропотно ждать, какую участь уготовит им судьба.

Да и не они одни пребывали в растерянности. Даже старейшины и сам глава Цзоу перед лицом чудовища изначальной эпохи едва ли могли чувствовать себя в безопасности. Против подобного врага устоял бы разве что бессмертный на стадии Зарождения Души, но таких мастеров в их краях отродясь не бывало.

Хэ Юнь мысленно вздохнула. В груди её упрямо забилась настойчивая мысль: нужно тренироваться усерднее, во что бы то ни стало пробиться на ступень Возведения Основания. Слабость теперь была равна смерти.

Хуан Вэньцзюнь и Лю Сяовань тоже молчали, погружённые в безрадостные думы, судя по их помрачневшим лицам.

Тем временем Чжоу Инь с тихим стуком опустил на доску последний камень, поднялся со скамьи и направился к дому.

— Ты куда? — окликнул его Хуан Вэньцзюнь.

— Совершенствоваться.

Ученики переглянулись, поражённые до глубины души.

Обычно заклинатели уходят в затвор, когда чувствуют духовный подъём или ловят мимолётное озарение. Но сейчас, когда вся школа пребывала в смятении и люди места себе не находили от страха, Чжоу Инь демонстрировал поистине ледяное спокойствие. Казалось, ничто в поднебесной не способно нарушить его сосредоточенность.

Пока Хуан Вэньцзюнь хлопал глазами, Хэ Юнь негромко заметила:

— Его разум чист и твёрд, как закалённая сталь. Внешняя суета не имеет над ним власти.

Именно поэтому, пока они топтались на пятой ступени Очищения Ци, Чжоу Инь, начав позже них, давно вырвался вперёд и достиг уже восьмой.

Природный талант его не был выдающимся, по меркам школы он считался средним. Однако Хэ Юнь могла поручиться: даже среди хвалёных учеников Внутреннего пика не нашлось бы никого, кто мог бы сравниться с Чжоу Инем в упорстве и умении отсекал всё лишнее ради главной цели.

Двадцать четыре часа в сутки, без усталости и отдыха, проводил даже ночи в медитативном трансе — подобная стойкость граничила с чудом.

— Твоя правда, — со вздохом согласился Хуан Вэньцзюнь. — Нам до него как до луны.

С этими словами он подошёл к столу, у которого только что сидел Чжоу Инь, и с удивлением обнаружил, что выложенный узор не имел ничего общего с правилами игры в го. Хаотично разбросанные на первый взгляд камни образовывали строгие, едва уловимые линии.

— Гляньте-ка, что это такое?

Хэ Юнь тоже склонилась над столом и спустя мгновение удивлённо приоткрыла рот:

— Похоже на карту созвездий...

Хуан Вэньцзюнь в недоумении поскрёб затылок:

— И вечно он возится со всякой чертовщиной.

— А-Инь никогда ничего не делает просто так, — заступилась за него Хэ Юнь. — Во всём у него есть глубокий умысел, просто нашего скудного понимания не хватает, чтобы его разгадать.

Хуан Вэньцзюнь усмехнулся:

— Ох, сестрица Хэ, твои чувства слишком уж очевидны. Думаешь, если бы у него лежало к тебе сердце, он бы этого не заметил?

Девушка мгновенно залилась краской до самых ушей и сердито прикрикнула:

— Что за вздор ты несешь!

— Правда глаза колет, — примирительно, но грустно вздохнул парень. — Мы ведь с тобой давно делим тяготы пути. Не обижайся, но я лишь хочу уберечь тебя. Чжоу Инь из тех людей, кто всецело принадлежит Дао. В его сердце нет места земным привязанностям. Боюсь, твоя преданность принесёт тебе лишь горькие слёзы.

Эти слова задела Хэ Юнь за живое. В гневе она круто развернулась и, резко взмахнув широкими рукавами, стремительно покинула двор, не проронив ни слова.

Поняв, что не на шутку обидел соученицу, Хуан Вэньцзюнь укорил себя за несдержанность. Но стоило ему перевести взгляд на молчаливую Лю Сяовань, как он снова тяжело вздохнул.

Собственная доля была ничуть не завиднее. Лю Сяовань расцветала с каждым днём, и многие талантливые ученики из внутренних покоев уже всюду искали её расположения. Он же до сих пор оставался ничтожным послушником Внешнего пика. На их фоне он казался себе серым и невзрачным.

Но никто из них тогда не ведал, что безвременная кончина Сун Шушаня была лишь первой ласточкой грядущего бедствия.

Минул месяц. До Внешнего пика донеслось ужасающее известие: старейшина Вэн Хуа, отправившийся по следам монстра, погиб в том самом ущелье. Перед смертью он успел запустить в небо сигнальный талисман бедствия, однако, когда глава Цзоу Цзинъюань вместе с двумя другими старейшинами и лучшими воинами прибыл на место, спасти было уже некого. Перед ними лежало лишь истерзанное тело Вэн Хуа. От неведомого чудовища не осталось и следа.

Школа Меча Зеркального Моря, разом лишившись уважаемого старейшины и многообещающего ученика на ступени Возведения Основания, погрузилась в пучину паники. Люди трепетали от одного лишь упоминания о древних тварях.

В последующие несколько лет тревожные вести потекли со всех концов континента. Великие ордены вроде Секты Высшего Сокровенного, Секты Небесного Развития и Обители Древней Зелени то и дело сталкивались с пробудившимися древними хищниками. Благодаря своевременному предупреждению Школы Меча Зеркального Моря, а также тому, что пробудившиеся твари обладали лишь средним уровнем сил, крупным сектам удалось избежать человеческих жертв. Чудовищ истребляли быстро и безжалостно.

В конце концов эта внезапная волна нашествий сошла на нет. Твари сгинули так же стремительно, как и появились, и мирные дни вернулись в монастырские стены.

Но если в заоблачных высях воцарился покой, то в мире смертных разгорелось нешуточное пламя. Борьба за власть между государствами вспыхнула с новой, невиданной силой. На Континенте Первозданного Начала ни один конфликт между смертными не обходился без незримого вмешательства бессмертных. В своё время царство Восточной Горы без труда сокрушило крошечное Царство Аньян не только из-за превосходства в силе, но и потому, что у несчастного государства не оказалось могущественных покровителей среди заклинателей. Напротив, такие гиганты, как Царство Западной Гробницы или царство Синей Гармонии, неизбежно стояли веками лишь благодаря негласной поддержке Секты Небесного Развития и Секты Высшего Сокровенного.

Мастера меча и заклинаний направляли волю царей, подливая масла в огонь человеческих амбиций. Каждый честолюбивый правитель грезил о том, чтобы покорить весь континент и объединить земли под своим знаменем. Великая война ещё не вспыхнула пожаром лишь потому, что её час пока не пробил.

К тому моменту, когда Чжоу Инь наконец открыл двери своей обители и вышел наружу, пролетело восемь лет.

На пороге его встретила улыбающаяся Хэ Юнь. Судя по её одухотворённому облику и плотной струящейся ауре, она преуспела в трудах, поднявшись на две ступени и закрепившись на седьмом уровне Очищения Ци.

— Восемь лет пролетело, словно один день. Как твоё самочувствие, А-Инь?

Она догадывалась, что столь долгий затвор принесёт плоды, но, когда её взор скользнул по фигуре юноши, она обомлела. Сила, исходившая от него, превзошла все её ожидания.

— А-Инь! — выдохнула она, не веря собственным глазам. — Ты... ты совершил прорыв? Поднялся на ступень Возведения Основания?!

— Твои успехи тоже заметны, — спокойно ответил Чжоу Инь. — Две ступени за эти годы — достойный плод.

Хэ Юнь лишь покачала головой с мягкой усмешкой:

— Куда нам до тебя... Хуан Вэньцзюнь из кожи вон лез всё это время, но сумел добраться лишь до девятой ступени Очищения Ци. Заветный порог так и остался для него непреодолимой преградой.

— Зачем ты здесь? — спросил Чжоу Инь, переходя к сути.

Его обращение оставалось прежним — ровным, лишённым всяких эмоций. Но сам он разительно переменился. Юношеская угловатость окончательно сошла на нет, уступив место зрелой мужской стати. Чжоу Инь стал заметно выше, его тёмные волосы были аккуратно убраны под венец, а простое чёрное одеяние лишь подчёркивало благородную осанку. Он казался безучастным и величественным, словно туман, плывущий над вершинами гор.

Задушив в зародыше невольный вздох сожаления, Хэ Юнь тепло улыбнулась:

— Спешу поделиться радостной вестью. За прошедшее время нас приняли в число учеников Внутреннего пика. Теперь мы — полноправные внутренние ученики школы, и к нам относятся с большим почётом. Сам глава велел мне навещать твою обитель каждые несколько дней. Как только ты покинешь затвор, я должна немедленно проводить тебя к нему.